

Епископ Александр (Милеант)

На пороге жизни и смерти (Православная точка зрения на свидетельства людей, переживших клиническую смерть)

По благословению Архиепископа Пермского и Соликамского Афанасия

© Издательство "САТИСЪ", Санкт-Петербург, 1997.

© Библиотека Веб-Центра «Омега».

Содержание

Введение

Что душа видит в "том" мире

Оценка современных рассказов о жизни после смерти

Рассказы самоубийц

Православное учение о жизни после смерти

Душа на своем пути к Небу

Рай и ад

Заключение

Приложение. Критика учения о перевоплощении

Библиография

Введение

"Я лежал в кабинете скорой помощи (intensive care) в Сеаттлийской детской больнице, - рассказывает шестнадцатилетний мальчик Деан, у которого перестали работать почки, - как вдруг я почувствовал себя в вертикальном положении,двигающимся с невероятной скоростью вдоль какого-то темного пространства. Я не видел вокруг себя стен, однако мне казалось, что это было что-то вроде туннеля. Ветра я не ощущал, однако чувствовал, что несусь с огромной скоростью. Хотя я не понимал, куда я лечу и зачем, однако чувствовал, что в том конце моего стремительного полета меня ждет что-то очень важное, и мне хотелось скорее достичь цели.

Наконец я попал в место, наполненное ярким светом, и тут я заметил, что кто-то находится около меня. Это был некто высокого роста, с длинными золотистыми волосами, в белой одежде, перехваченной посередине поясом. Он ничего не говорил, однако я не чувствовал страха, потому что от него веяло большим миром и любовью. Если это не был Христос, то, наверно, был один из Его ангелов". После этого Деан почувствовал, что он вернулся в свое тело и очнулся. Эти краткие, но очень яркие и светлые впечатления оставили глубокий след в душе Деана. Он стал очень религиозным молодым человеком, что благотворно повлияло и на всю его семью.

Это один из типичных рассказов, собранных американским доктором-педиатром Мелвином Морзом (Melvin Morse) и опубликованных в книге Closer to the Light (7). Впервые с подобным случаем временной смерти он столкнулся в 1982 году, когда он оживил девятилетнюю Екатерину, утонувшую в спортивном бассейне. Екатерина рассказывала, как во время своей смерти она повстречалась с некой милой "дамой", назвавшей себя Елизаветой - должно быть, ее Ангелом-хранителем. Елизавета очень ласково встретила душу Екатерины и беседовала с ней. Зная, что Екатерина еще не готова перейти в духовный мир, Елизавета

разрешила ей вернуться в свое тело. В этот период своей врачебной карьеры д-р Морз работал в больнице в городке Покатело штата Айдахо. Рассказ девочки произвел на него, дотоле скептически относившегося ко всему духовному, такое сильное впечатление, что он решил поглубже изучить вопрос о том, что происходит с человеком сразу после его смерти. В случае с Екатериной доктора Морза особенно поразило то, что она довольно подробно описала все, что происходило во время ее клинической смерти - как в больнице, так и у нее дома, как будто она там присутствовала. Д-р Морз проверил и убедился в правильности всех внетелесных наблюдений Екатерины.

После того, как его перевели в Сеаттлийский детский ортопедический госпиталь, а потом в Сеаттлийский медицинский центр, д-р Морз занялся систематическим изучением вопроса умирания. Он расспрашивал многих детей, переживших клиническую смерть, сверял и записывал их рассказы. Кроме того, он продолжал поддерживать контакт со своими молодыми пациентами по мере того, как они выросли, и наблюдал их умственное и духовное развитие. В своей книге "Ближе к свету" доктор Морз утверждает, что все известные ему дети, пережившие временную смерть, мужая, становились серьезными и верующими, морально чище обычных молодых людей. Все они воспринимали пережитое ими как милость Божию и указание свыше, что надо жить для добра.

Еще до сравнительно недавнего времени подобные рассказы о загробной жизни помещались лишь в специальной религиозной литературе. Светские журналы и научные книги, как правило, избегали подобных тем. Подавляющее количество докторов и психиатров отрицательно относились ко всяким духовным явлениям и не верили в существование души. И вот каких-то двадцать лет тому назад, при самом, казалось бы, триумфе материализма, некоторые доктора и психиатры серьезно заинтересовались вопросом бытия души. Толчком к этому послужила шумевшая книга д-ра Раймонда Мууди (Raymond Moody) "Жизнь после жизни" (Life After Life) (1), вышедшая в 1975 году. В этой книге д-р Мууди собрал ряд рассказов от лиц, переживших клиническую смерть. Рассказы некоторых знакомых побудили Мууди заинтересоваться вопросом умирания, и когда он стал собирать сведения, то к своему удивлению обнаружил, что существует немало людей, которые во время своей клинической смерти имели внетелесные видения. Однако они не рассказывали об этом, чтобы их не осмеяли и не объявили бы сумасшедшими.

Вскоре после появления книги д-ра Мууди падкие на сенсации пресса и телевидение широко раструбили собранные им данные. Началось оживленное обсуждение темы жизни после смерти и даже публичные Диспуты на эту тему. Тогда ряд докторов, психиатров и духовных лиц, посчитавших себя задетыми некомпетентным вторжением в их специальность, задались целью проверить данные и выводы д-ра Мууди. Велико было удивление многих из них, когда они убедились в достоверности наблюдений д-ра Мууди - а именно, что и после смерти человек не прекращает своего существования, а продолжает видеть, слышать, мыслить, чувствовать.

Среди серьезных и систематических исследований вопроса умирания следует указать на книгу д-ра Михаила Сабома (Michael Sabom) "Воспоминания о смерти" (Recollections of Death) (5). Д-р Сабом является профессором медицины при университете Эмори и штатным врачом в госпитале для ветеранов в городе Атланта. В его книге можно найти подробные документальные данные и глубокий анализ данного вопроса.

Ценно также систематическое исследование психиатра Кэннета Ринга (Kenneth Ring), опубликованное в книге "Жизнь при смерти" (Life at Death) (6). Д-р Ринг составил стандартный бланк для опроса людей, переживших клиническую смерть. Имена других врачей, занимавшихся этим вопросом, приведены нами в отделе библиографии. Многие из них начинали свои наблюдения, будучи скептиками. Но видя все новые случаи, подтверждающие существование души, меняли свое мировоззрение.

В этой брошюре мы приведем несколько рассказов людей, переживших клиническую смерть, сравним эти данные с традиционным христианским учением о жизни души в "том" мире и сделаем соответствующие заключения. В приложении рассмотрим теософское учение о перевоплощении.

Что душа видит в "том" мире

Смерть не такая, какой многие себе ее представляют. Всем нам в час смерти придется увидеть и пережить многое, к чему мы не подготовлены. Цель настоящей брошюры - несколько расширить и уточнить наше понимание когда-то неизбежного разлучения с бренным телом. Для многих смерть - это что-то вроде сна без сновидений. Закрыв глаза, заснул, и ничего больше нет. Тьма. Только сон утром кончится, а смерть - это навсегда. Многих больше всего страшит неизвестность: "А что со мной будет?" Вот и стараемся о смерти не думать. Но где-то в глубине всегда есть ощущение неизбежного и смутная тревога. Каждому из нас придется перейти через этот рубеж. Следовало бы подумать и подготовиться.

Могут спросить: "А о чем думать и к чему готовиться? От нас не зависит. Придет наше время - умрем, и все. А пока еще есть время, нужно взять от жизни все, что она может дать: есть, пить, любить, добиваться власти, почета, зарабатывать денег и так далее. Нужно не думать ни о чем трудном и неприятном и уж, конечно, не допускать мыслей о смерти". Так многие и делают.

И все-таки каждому из нас иногда приходят в голову и другие беспокойные мысли: "А что, если это не так? А что, если смерть не конец, и после смерти тела я неожиданно для самого себя вдруг окажусь в совершенно новых условиях, сохранив способность видеть, слышать и чувствовать?" И самое главное: "А что, если наше будущее за порогом в какой-то мере зависит от того, как мы прожили нашу жизнь и какими мы были до того, как перешагнули смертный порог?"

Из сопоставления множества рассказов людей, переживших клиническую смерть, вырисовывается следующая картина того, что видит и испытывает душа, разлучаясь с телом. Когда в процессе умирания человек достигает своего предельного изнеможения, он слышит, как доктор объявляет его умершим. Потом он видит своего "двойника" - бездыханное тело - лежащим внизу, а доктора и сестер пытающимися его оживить. Эти неожиданные картины производят в человеке большой шок, потому что он впервые в своей жизни видит себя со стороны. И тут он обнаруживает, что все его обычные способности - видеть, слышать, мыслить, чувствовать и т.д. - продолжают нормально действовать, но теперь совершенно независимо от его внешней оболочки. Оказавшись парящим в воздухе несколько выше людей, находящихся в комнате, человек инстинктивно пытается дать о себе знать: что-то сказать или дотронуться до кого-нибудь. Но к своему ужасу он обнаруживает, что он отрезан от всех: ни голоса его никто не слышит, ни прикосновения его никто не замечает. При этом его удивляют необыкновенные чувства облегчения, умиротворения и даже радости. Нет больше той части "я", которая страдала, чего-то требовала и все время на что-то жаловалась. Почувствовав такое облегчение душа умершего обычно не хочет вернуться в свое тело.

В большинстве зафиксированных случаев временной смерти душа, после нескольких мгновенных наблюдений происходящего вокруг, возвращается в свое тело, и на этом познания о том мире обрываются. Но иногда бывает, что душа движется дальше в духовный мир. Это состояние некоторые описывают, как движение в темном туннеле. После этого души одних людей попадают в мир большой красоты, где они иногда встречаются со своими родственниками, умершими раньше. Другие попадают в область света и здесь встречаются со светлым существом, от которого веет великой любовью и пониманием. Одни утверждают, что это - Господь Иисус Христос, другие - что это ангел. Но все согласны с тем, что он полон добра и сострадания. Некоторые же попадают в мрачные "преисподние" места и, вернувшись, описывают виденные ими отвратительные и жестокие существа.

Иногда встреча с таинственным светлым существом сопровождается "просмотром" жизни, когда человек начинает вспоминать свое прошлое и дает нравственную оценку своим поступкам. После этого некоторые видят нечто вроде ограды или рубежа. Они чувствуют, что, перейдя его, они не смогут вернуться в физический мир.

Не все люди, пережившие временную смерть, испытывают все перечисленные здесь фазы. Значительный процент людей, возвращенных к жизни, ничего не может вспомнить о

том, что произошло с ними "там". Приведенные этапы виденного помещены здесь в порядке их относительной частоты, начиная с тех, которые чаще случаются, и кончая теми, которые случаются реже. По данным д-ра Ринга приблизительно один из семи помнящих свое пребывание вне тела испытал видение света и разговаривал со светлым существом.

Благодаря прогрессу медицины, реанимация умерших стала почти стандартной процедурой во многих современных госпиталях, Раньше она почти не применялась. Поэтому существует некоторое различие между рассказами о загробном мире в древней, более традиционной, и в современной литературе. Религиозные книги более старого времени, повествуя о явлении душ умерших, рассказывают о виденном в раю или в аду и о встречах в том мире с ангелами или демонами. Эти повествования можно назвать описаниями "дальнего космоса", поскольку они содержат картины отдаленного от нас духовного мира. Современные же рассказы, записанные врачами-реаниматорами, напротив, описывают преимущественно картины "ближнего космоса" - первые впечатления души, только вышедшей из тела. Они интересны тем, что дополняют первые и дают нам возможность полнее понять, что ожидает каждого из нас. Среднее положение занимает описание К. Иксуля, опубликованное архиепископом Никоном в "Троицких Листках" в 1916 году под названием "Невероятное для многих, но истинное происшествие", которое охватывает оба мира - ближний и дальний (в 1959 году Свято-Троицкий монастырь переиздал это описание отдельной брошюрой).

Приводим его здесь в сокращенном виде. Этот рассказ охватывает элементы более древней и современной литературы о загробном мире.

К. Иксуль был типичным молодым интеллигентом дореволюционной России. Он был крещен в детстве и вырос в православной среде, но, как было принято тогда среди интеллигентов, равнодушно относился к религии. Иногда он заходил в храм, отмечал праздники Рождества и Пасхи, даже раз в год причащался, но многое в Православии считал устарелым суеверием, в том числе учение о загробной жизни. Он был уверен, что со смертью бытие человека кончается.

Однажды он заболел воспалением легких. Болел долго и серьезно и наконец был положен в больницу. О приближающейся смерти он не думал, а надеялся скоро выздороветь и приняться за свои обычные дела. Как-то утром он вдруг почувствовал себя совсем хорошо. Кашель исчез, температура упала до нормы. Он подумал, что наконец он поправился. Но к его удивлению врачи забеспокоились, принесли кислород. А потом - озноб и полная безучастность к окружающему. Он рассказывает:

"Все мое внимание сосредоточилось на самом себе... и как бы раздвоение... появился внутренний человек - главный, у которого полное безразличие к внешнему (к телу) и к тому, что с ним происходит... Удивительно было все видеть, и слышать, и в то же время чувствовать ко всему отчужденность. Вот доктор задает вопрос, а я слышу, понимаю, но не отвечаю, - мне незачем говорить с ним... И вдруг меня со страшной силой потянуло вниз, в землю... Я заметался. "Агония", - сказал доктор. Я все понимал. Не испугался. Вспомнил, что читал, что смерть болезненна, но боли не чувствовал. Но мне было тяжело, томно. Меня тянуло вниз... Я чувствовал, что что-то должно отделиться... Я сделал усилие освободиться, и вдруг, мне стало легко. Я почувствовал покой.

Дальнейшее я помню очень ясно. Я стою в комнате, посередине ее. Справа от меня полукругом стоят врачи и сестры, вокруг кровати. Я удивился - что они там делают, ведь я не там, а здесь. Я подошел ближе, посмотреть. На кровати лежал я. Увидев моего двойника, я не испугался, а был только удивлен - как это возможно? Я хотел потрогать самого себя - моя рука прошла насквозь, как через пустоту. Дотянуться до других я тоже не мог. Пола я не чувствовал... Я позвал доктора, но тот не среагировал. Я понял, что совершенно одинок, и меня охватила паника".

Посмотрев на свое тело, я подумал: "Не умер ли я?" Но это было трудно себе представить. Ведь я был живее, чем прежде, я все чувствовал и сознавал... Через некоторое время доктора вышли из палаты, оба фельдшера стояли и толковали о перипетиях моей болезни и смерти, а сиделка, повернувшись к иконе, перекрестилась и громко высказала

обычное пожелание мне: "Ну, Царство ему Небесное, вечный покой". И едва она произнесла эти слова, как подле меня явились два Ангела. В одном из них я сразу узнал моего Ангела-хранителя, а другой был мне неизвестен. Взяв меня под руки, Ангелы вынесли меня прямо через стену из палаты на улицу. Смеркалось уже, шел большой, тихий снежок. Я видел это, но холода или перемены температуры не чувствовал. Мы стали быстро подниматься вверх". Несколько ниже мы продолжим рассказ Иксуля.

Благодаря новым исследованиям в области реанимации и сопоставлению множества рассказов людей, переживших клиническую смерть, есть возможность составить довольно подробную картину того, что испытывает душа вскоре после своего разлучения с телом. Конечно, каждый случай имеет свои индивидуальные особенности, которые отсутствуют у других. И это естественно ожидать, потому что, когда душа попадает в тот мир, она - словно новорожденный младенец с неразвитыми еще слухом и зрением. Поэтому первые впечатления людей, "вынырнувших" в "тот" мир, носят сугубо субъективный характер. Однако в своей совокупности они помогают нам создать довольно полную, хотя не во всем понятную нам картину.

Приведем здесь самые характерные моменты потустороннего опыта, почерпнутые из современных книг о жизни после смерти.

1. Видение двойника. Умерев, человек не сразу отдает себе отчет в этом. И только после того как он видит своего "двойника", бездыханно лежащим внизу и убеждается, что он беспомощен дать о себе знать, он догадывается, что его душа вышла из тела. Иногда случается после внезапной аварии, когда разлучение с телом происходит мгновенно и совсем неожиданно, что душа не узнает свое тело и думает, что видит кого-то другого, похожего на него человека. Видение "двойника" и невозможность дать о себе знать производят в душе сильный шок, так что она не уверена, сон ли это или действительность.

2. Непрерывность сознания. Все, пережившие временную смерть, свидетельствуют о полном сохранении своего "я" и всех своих умственных, чувствительных и волевых способностей. Более того, зрение и слух даже становятся острее; мышление приобретает отчетливость и становится необыкновенно энергичным, память проясняется. Люди, давно лишившиеся каких-либо способностей вследствие какой-то болезни или возраста, вдруг чувствуют, что они снова приобрели их. Человек понимает, что он может видеть, слышать, думать и т.д., не имея телесных органов. Замечательно, например, как один слепой от рождения, выйдя из тела, видел все, что делали с его телом врачи и сестры и позже рассказал о происходившем в больнице во всех деталях. Вернувшись в тело, он оказался опять слепым. Врачам и психиатрам, отождествляющим функции мышления и чувств с химико-электрическими процессами в мозгу, надо учесть эти современные данные, собранные врачами-реаниматорами, чтобы правильно понять природу человека.

3. Облегчение. Обычно смерти предшествуют болезнь и страдания. Выйдя из тела, душа радуется, что больше ничего не болит, не давит, не душит, мысль действует ясно, чувства умиротворены. Человек начинает отождествлять себя с душой, а тело кажется чем-то второстепенным и более ненужным, равно как и все материальное. "Я выхожу, а тело - пустая оболочка", - объяснял один мужчина, переживший временную смерть. Он смотрел на операцию своего сердца, как "посторонний наблюдатель". Попытки оживить тело его нисколько не интересовали. Видимо, с прошлой земной жизнью он мысленно распрощался и был готов начать новую жизнь. Однако оставалась у него любовь к родным, забота о покидаемых детях.

При этом нужно отметить, что коренных изменений в характере личности не происходит. Личность остается той же, что и была. "Предположение, что, сбросив тело, душа сразу же все знает и понимает - неверно. Я явился в этот новый мир таким, каким ушел из старого", - рассказывал К. Иксуль.

4. Туннель и свет. После видения своего тела и окружающей обстановки некоторые переходят в другой мир, чисто духовный. Впрочем, некоторые, минуя или не замечая первой фазы, попадают во вторую. Переход в духовный мир некоторые описывают как путешествие по темному пространству, напоминающему туннель, в конце которого они попадают в область неземного света. Существует картина 15-го века Иеронима Босха "Восхождение в Эмпириан", которая изображает подобное прохождение души через туннель. Должно быть, тогда это было еще кое-кому известно.

Вот два современных описания этого состояния: "... Я слышал, как доктора объявили меня мертвым, а я в это время как бы плыл в каком-то темном пространстве. Нет слов, чтобы описать это состояние. Вокруг было совершенно темно, и только далеко-далеко виднелся свет. Он был очень ярким, хотя сначала казался малым. Однако по мере того, как я приближался к нему, он увеличивался. Я несся к этому свечу и чувствовал, что от него веет добром. Будучи христианином, я вспомнил слова Христа, сказавшего: "Я свет миру", и подумал: "Если это - смерть, то я знаю, Кто ждет меня там" (1, стр. 62).

"Я знал, что умираю, - рассказывал другой человек, - а ничего сделать не мог, чтобы сообщить об этом, так как меня никто не слышал... Я находился вне моего тела - это несомненно, потому что я видел свое тело там, на столе в операционной. Моя душа вышла из тела. Поэтому я чувствовал себя потерянным, но потом засиял этот особый свет. Сперва он был несколько тусклым, а потом засветил очень ярким лучом. Я чувствовал от него тепло. Свет покрывал все, но не мешал мне видеть операционную, и докторов, и сестер, и все другое. Сперва я не понимал, что происходит, но потом голос из света спросил меня, готов ли я умереть. Он говорил, подобно человеку, но никого не было. Спрашивал именно Свет... Теперь Я понимаю, что Он знал, что я еще не готов к смерти, но как бы проверял меня. С того момента, когда Свет начал говорить, мне стало очень хорошо; я чувствовал, что я в безопасности и что Он любит меня. Любовь, шедшая от Света, была невообразимой, неопишуемой" (1, стр. 63).

Все, кто видели и потом пытались описать потусторонний Свет, не могли найти подходящий слов. Свет был иным, чем тот, который мы знаем здесь, "Это был не свет, а отсутствие тьмы, полное и совершенное. Этот свет не создавал теней, он не был виден, но он был всюду, душа пребывала в свете" (5, стр. 66). Большинство свидетельствуют о нем, как о нравственно-добром существе, а не как о безличной энергии. Люди религиозные принимают этот Свет за Ангела, или даже за Иисуса Христа - во всяком случае за кого-то, несущего мир и любовь. При встрече со Светом они не слышали членораздельных слов на каком-либо языке. Свет беседовал с ними путем мысли. И тут все было так ясно, что утаить что-либо от Света было совершенно невозможно.

5. Просмотр и суд. Некоторые, пережившие состояние временной смерти, описывают стадию просмотра прожитой ими жизни, Иногда просмотр происходил во время видения неземного Света, когда человек слышал из Света вопрос: "Что ты сделал доброго?" При этом человек понимал, что вопрошающий спрашивает не для того, чтобы узнать, а для того, чтобы побудить человека вспомнить свою жизнь. И вот непосредственно после вопроса перед духовным взором человека проходит картина его земной жизни, начиная с раннего детства. Она движется перед ним в виде серии быстро сменяющихся друг друга картин жизненных эпизодов, в которых человек видит очень детально и отчетливо все случившееся с ним. В это время человек снова переживает и морально переоценивает все то, что он говорил и делал.

Вот один из типичных рассказов, иллюстрирующих процесс просмотра. "Когда пришел Свет, Он спросил меня: "Что ты сделала в своей жизни? Что ты можешь показать Мне?" - или что-то в этом роде. И тогда начали появляться эти картины. Они были очень ясные, трехмерные, в красках, и они двигались. Передо мной прошла вся моя жизнь... Вот я еще маленькая девочка и играю у ручья со своей сестрой... Потом события в моем доме... школа... А вот я вышла замуж... Все быстро чередовалось перед моими глазами во всех мельчайших подробностях. Я снова переживала эти события... Я видела случаи, когда я была

самолюбива и жестока. Мне было стыдно за себя, и я хотела, чтобы этого никогда не случилось. Но переделать прошлое было невозможно..." (1, стр. 65-68).

Из совокупности многих рассказов людей, испытавших просмотр, следует заключить, что он всегда оставлял в них глубокий и благотворный след. Действительно, во время просмотра человек вынужден переоценить свои поступки, подвести итог своему прошлому и этим как бы совершить над собой суд. В повседневной жизни люди скрывают отрицательную сторону своего характера и как бы прячутся за маской добродетели, чтобы казаться другим лучшими, чем они на самом деле. Большинство людей так привыкают лицемерить, что перестают видеть свое подлинное я - часто гордое, самолюбивое и похотливое. Но в момент смерти эта маска спадает, и человек начинает видеть себя таким, каков он на самом деле. В особенности во время просмотра обнаруживается каждый его тщательно скрываемый поступок - во всей панораме, даже в красках и трехмерно, - слышится каждое сказанное слово, по-новому переживаются давно забытые события. В это время все достигнутые в жизни преимущества - социальное и экономическое положение, дипломы, титулы и т.д. - теряют свое значение. Единственно, что подлежит оценке, это моральная сторона поступков. И тогда человек судит себя не только за сделанное, но и за то, как он своими словами и делами повлиял на других людей.

Вот как один человек описал просмотр своей жизни. "Я почувствовал себя вне моего тела и парящим над зданием, а тело мое я видел лежащим внизу. Потом со всех сторон окружил меня свет, и в нем я увидел как бы двигающееся видение, в котором показывалась вся моя жизнь. Мне стало невероятно стыдно, потому что многое из этого я раньше считал нормальным и оправдывал, а теперь я понимал, что это дурно. Все было чрезвычайно реально. Я чувствовал, что надо мной происходит суд и какой-то высший разум руководит мной и помогает мне видеть. Больше всего меня поразило то, что он показывал мне не только то, что я сделал, но и то, как мои дела отразились на других людях... Тогда я понял, что ничего не стирается и не проходит бесследно, но все, даже каждая мысль, имеет последствия..." (2, стр. 34-35).

Следующие два отрывка из рассказов людей, переживших временную смерть, иллюстрируют, как просмотр научил их по-новому относиться к жизни. "... Я никому не рассказывал о том, что я испытал в момент моей смерти, но, когда я вернулся к жизни, меня беспокоило одно жгучее и всепоглощающее желание сделать что-то доброе для других. Мне было так стыдно за себя". "... Когда я вернулся, я решил, что мне необходимо измениться. Я чувствовал раскаяние, и моя прошлая жизнь меня совершенно не удовлетворяла. Я решил начать совсем другой образ жизни" (2, стр. 25-26).

Теперь представим себе закоренелого преступника, причинившего в течение своей жизни множество горя другим, - обманщика, клеветника, доносчика, грабителя, убийцу, насильника, садиста. Постигает его смерть, и он видит свои злодеяния во всех их жутких подробностях. И тут его давно заснувшая совесть под воздействием Света неожиданно для него самого просыпается и начинает нещадно укорять его в сделанных им злодеяниях, Какие невыносимые муки, какое отчаяние должно охватить его, когда он уже не может ничего ни исправить, ни забыть! Это поистине будет для него началом невыносимых внутренних мучений, от которых он никуда не сможет уйти. Сознание сделанного зла, искалеченной своей и чужой души, станет для него "червем неумирающим" и "огнем неугасимым".

6. Новый мир. Некоторое различие в описаниях пережитого во время смерти объясняется тем, что тот мир совершенно не похож на наш, в котором мы родились и в котором сформировались все наши понятия. В том мире пространство, время и предметы имеют совсем иное содержание чем те, к которым привыкли наши органы восприятия. Душа, впервые попавшая в духовный мир, испытывает нечто подобное тому, что может испытать, например, подземный червь, когда он впервые выползает на поверхность земли. Он впервые ощущает солнечный свет, чувствует тепло от него, видит красивый пейзаж, слышит пение птиц, обоняет благоухание цветов (допуская, что у червя могут быть эти органы чувств). Все

это столь ново и прекрасно, что не найти ему ни слов, ни примеров, чтобы рассказать об этом жителям подземного царства.

Подобным образом и люди, оказавшиеся во время своей смерти в том мире, видят там и ощущают многое такое, чего не в состоянии описать. Так, например, люди перестают ощущать там привычное для нас чувство расстояния. Некоторые утверждают, что они могли без труда, одним действием своей мысли перенестись с одного места на другое, как бы далеко оно от них не отстояло. Так, например, один солдат, тяжело раненный во Вьетнаме, во время операции вышел из тела и наблюдал, как врачи пытались вернуть его к жизни. "Я был там, а доктор как бы был и в то же время как и не был. Я тронул его и вроде прошел просто насквозь через него... Потом я внезапно оказался на поле боя, где меня ранили, и увидел санитаров, подбирающих раненых. Я хотел было помочь им, но вдруг оказался снова в операционной... Это будто вы по желанию материализуетесь то тут, то там - словно моргнув глазом..." (5, стр. 33-34). Есть и другие подобные рассказы внезапного перемещения. Получается "чисто мыслительный и приятный процесс. Захотел - и я там". "... У меня большая проблема. То, что я пытаюсь передать, я вынужден описывать в трех измерениях... Но то, что на самом деле происходило, было не в трех измерениях" (1, стр. 26).

Если спросить человека, испытавшего клиническую смерть, как долго длилось это состояние, то обычно он не может ответить на этот вопрос. Люди совершенно не ощущали течения времени. "Это могло быть и несколько минут, и несколько тысяч лет, нет никакой разницы" (2, стр. 101; 5, стр. 15).

Другие из переживших временную смерть очевидно попадали в миры более отдаленные от нашего вещественного мира. Они видели природу "на той стороне" и описывали ее в терминах холмистых лугов, яркой зелени такого цвета, какого на земле не бывает, поля, залитого чудесным золотым светом. Есть описание цветов, деревьев, птиц, животных, пения, музыки, лугов и садов необычайной красоты, городов... Но они не находили нужных слов, чтобы вразумительно передать свои впечатления.

7. Облик души. Когда душа покидает свое тело, она не сразу узнает себя. Так, например, исчезает отпечаток возраста: дети видят себя взрослыми, а старики - молодыми (3, стр. 75-76). Члены тела, например, руки или ноги, утраченные по той или иной причине, снова появляются. Слепые начинают видеть.

Один рабочий упал с рекламной доски на высоковольтные провода. В результате ожогов он потерял обе ноги и часть руки. Во время операции он испытал состояние временной смерти. Выйдя из тела, он сразу даже не узнал собственное тело, настолько оно было поврежденным. Однако он заметил что-то еще более его поразившее: его духовное тело было совершенно здорово (3, стр. 86).

На полуострове Лонг-Айланд в штате Нью-Йорк жила семидесятилетняя старушка, которая с восемнадцати лет потеряла зрение. С ней случился сердечный приступ, и, попав в больницу, она пережила временную смерть. Оживленная какое-то время спустя, она рассказала, что видела во время реанимации.

Она подробно описала разные аппараты, которые применяли врачи. Самым замечательным является то, что только сейчас в больнице она впервые видела эти аппараты, так как во время ее молодости, до слепоты, их еще не существовало. Еще она рассказала своему доктору, что она видела его в голубом костюме. Конечно, ожив, она осталась слепой, какой была и раньше (3, стр. 171).

8. Встречи. Некоторые рассказывали о встречах с уже умершими родственниками или знакомыми. Эти встречи происходили иногда в земных условиях, а иногда в обстановке нездешнего мира. Так, например, одна женщина, пережившая временную смерть, слышала доктора, сказавшего ее родным, что она умирает. Выйдя из тела и поднявшись вверх, она увидела умерших родственников и подруг. Она узнала их, а они радовались, что встретили ее. Другая женщина видела своих родственников, которые приветствовали ее и пожимали ей руки. Они были одеты в белое, радовались и выглядели счастливыми... "и вдруг повернулись

ко мне спиной и стали удаляться; а моя бабушка, обернувшись через плечо, сказала мне: "Мы увидим тебя позже, не в этот раз". Она умерла в девяностошестилетнем возрасте, а тут она выглядела, ну, лет на 40-45, здоровой и счастливой" (1, стр. 55).

Один человек рассказывает, что когда он умирал от сердечного приступа в одном конце больницы, в то же время его родная сестра была при смерти от приступа диабета в другом конце больницы, "Когда я вышел из тела, - рассказывает он, - я вдруг повстречался с моей сестрой. Я очень обрадовался этому, потому что очень любил ее. Разговаривая с ней, я хотел идти за ней, но она, повернувшись ко мне, повелела мне остаться там, где я нахожусь, объяснив, что мое время еще не настало. Когда я очнулся, я рассказал моему доктору, что я повстречался с моей только что скончавшейся сестрой. Доктор не поверил мне. Однако по моей настойчивой просьбе он послал проверить через медицинскую сестру и узнал, что она недавно умерла, как я ему и говорил" (3, стр. 173).

Душа, перешедшая в загробный мир, если встречается там кого-либо, то преимущественно тех, кто был ей близок. Здесь что-то родственное притягивает души друг к другу. Так, например, один престарелый отец увидел в том мире своих умерших шестерых детей. "У них там нет возраста", - рассказывал он. Здесь надо пояснить, что души умерших людей не скитаются по своей воле где им хочется. Православная Церковь учит, что после смерти тела Господь каждой душе определяет место ее временного пребывания - или в раю или в аду. Поэтому встречи с душами умерших родственников надо принимать не как правило, а как исключения, разрешенные Господом для пользы людей, которым предстоит еще пожить на земле. Возможно, это не столько встречи, сколько видения. Приходится признать, что здесь есть многое недоступное нашему пониманию.

В основном рассказы людей, попавших по "ту сторону завесы", говорят об одном и том же, но детали различны. Иногда они видят то, что ожидали увидеть. Христиане видят ангелов, Богородицу, Иисуса Христа, святых. Люди нерелигиозные видят какие-то храмы, фигуры в белом или юношей, а иногда ничего не видят, но чувствуют "присутствие".

9. Язык души. В духовном мире беседы происходят не на известном человеку языке и даже не на какой-либо другой членораздельной речи, а, по-видимому, посредством одной мысли. Поэтому, когда люди возвращаются к жизни, им бывает трудно передать какими точно словами с ними беседовал Свет, Ангел или кто-либо другой, с кем они повстречались (1, стр. 60). Следовательно, если в том мире все мысли "слышны", то нам нужно научиться здесь всегда думать правильное и доброе, чтобы там не стыдиться того, что мы невольно подумали.

10. Граница. Некоторые люди, оказавшись в том мире, рассказывают о видении чего-то, напоминающего границу. Одни описывают ее как забор или решетку на границе поля, другие как берег озера или моря, иные как ворота, поток или облако. Разница в описаниях вытекает, опять же, из субъективного восприятия каждого. Поэтому невозможно определить точно, что представляет собой эта граница. Важно, однако, то, что все понимают ее именно как границу, переступив которую, им нет больше возврата в прежний мир. После нее начинается путешествие в вечность (1, стр. 73-77); (5, стр. 51).

11. Возвращение. Иногда недавно умершему дается возможность выбора - остаться "там" или вернуться к земной жизни. Голос Света может спросить, например: "Готов ли ты?" Так, солдат, тяжело раненный на поле боя, видел свое искалеченное тело и слышал голос. Он думал, что с ним говорил Иисус Христос. Ему была дана возможность вернуться в земной мир, где он будет калекой, или остаться в загробном мире. Солдат предпочел вернуться.

Многих притягивает назад желание закончить какую-то свою земную миссию. Вернувшись, они утверждали, что Бог разрешил им вернуться и жить потому, что дело их жизни не было закончено. При этом они выражали уверенность, что возвращение было результатом именно их собственного выбора. Этот выбор был удовлетворяем потому, что он вытекал из сознания долга, а не из эгоистических мотивов. Так, например, некоторые из них

были матерями, которые хотели вернуться к своим малолетним детям. Но были и такие, которых вернули вопреки их желанию остаться. Душа уже преисполнилась чувством радости, любви и мира, ей там хорошо, но ее время еще не пришло; она слышит голос, приказывающий ей вернуться. Попытки сопротивляться возвращению в тело не помогали. Какая-то сила их тянула назад.

Вот случай из рассказа одной пациентки д-ра Муди: "У меня был сердечный приступ, и я оказалась в черной пустоте, Я знала, что я покинула мое тело и умираю... Я просила Бога помочь мне, и я скоро выскользнула из тьмы и увидела впереди серый туман, а за ним людей. Их фигуры были такие, как на земле, и я видела что-то похожее на дома. Все это было залито золотистым светом, очень нежным, не таким грубым, как на земле. Я испытывала неземную радость и хотела пройти через туман, но вышел мой дядя Карл, умерший много лет тому назад. Он преградил мне дорогу и сказал: "Иди назад. Твое дело на земле еще не закончено. Сейчас же иди назад". Так, против своего желания она вернулась в тело. У нее был маленький сын, который без нее бы пропал.

Возврат в тело иногда происходит моментально, иногда совпадая с применением электрического шока или других реанимационных приемов. Все восприятия исчезают, и человек сразу чувствует себя снова в кровати. Некоторые чувствуют, что входят в тело как бы толчком. Сперва чувствуют себя неуютно и холодно. Иногда перед возвращением в тело бывает короткая потеря сознания. Врачи-реаниматоры и другие наблюдатели отмечают, что в момент возвращения к жизни человек часто чихает.

12. Новое отношение к жизни. С людьми, побывавшими "там", обычно происходит большая перемена. По утверждению многих из них, вернувшись, они стараются стать лучше. Многие из них стали крепче верить в Бога, изменили свой образ жизни, стали серьезнее и глубже. Некоторые даже переменили профессию и стали работать в больницах или старческих домах, чтобы помогать тем, кто нуждается. Все рассказы людей, прошедших через временную смерть, говорят о феноменах совершенно новых для науки, но не для христианства. Далее мы рассмотрим современные случаи видения потустороннего мира в свете Православного учения.

Оценка современных рассказов о жизни после смерти

После ознакомления с современными книгами о потусторонней жизни после смерти у читателя создается впечатление, что смерть совершенно не страшна, что человека, перешедшего в "тот" мир, автоматически ожидают приятные ощущения умиротворенности, радости и пребывания во вселюбящем и всепрощающем Свете; что поэтому нет различия между праведными и грешными, верующими и неверующими. Это обстоятельство заставило некоторых христианских мыслителей насторожиться и отнестись с недоверием к такого рода литературе. Стали спрашивать: "Не являются ли эти видения света хитрым дьявольским обольщением, направленным на усыпление бдительности христиан? - Живи, как хочешь, все равно попадешь в рай".

По этой причине исследователи Джон Анкенберг и Джон Уэлдон отрицательно относятся ко всей современной литературе о присмертных состояниях (Near Death Experiences), видя в ней лишь оккультные трюки (9). Все же внимательное рассмотрение современных рассказов людей, переживших клиническую смерть, приводит к убеждению, что большинство из них имело подлинные видения, а не дьявольские обольщения. Главная проблема состоит не в присмертных видениях, а в их интерпретации врачами и психиатрами, далекими от христианства.

Во-первых, далеко не все временно умершие устаиваются видеть Свет. Мы уже упоминали о тщательном исследовании д-ра Ринга, из которого ясно, что сравнительно небольшой процент временно умерших людей устаивается видения Света. Д-р М. Раулингз, (Maurice Rawlings) (4), который лично реанимировал многих умирающих, утверждает, что в процентном отношении столько же людей видят мрак и ужасы, сколько видят Свет. Это же мнение разделяет д-р Чарл Гарфильд (Charles Garfield), ведущий

исследователь в области присмертных состояний. Он пишет: "Не каждый человек умирает приятной и спокойной смертью... Среди пациентов, опрошенных мной, почти столько же испытывали неприятное состояние (встречи с демоноподобными существами) сколько испытывали приятное. Некоторые же из них испытывали оба состояния" (10, стр. 54-55).

Есть основание предполагать, что многие люди иногда сознательно, а иногда несознательно умалчивают о своих неприятных посмертных видениях. По мнению д-ра Раулингз, некоторые видения бывают настолько ужасными, что подсознание людей, увидевших их, автоматически стирает эти картины из памяти. В своей книге д-р Раулингз приводит примеры такой амнезии. Психиатры, лечащие людей, испытавших в детстве сильные душевные травмы (например, насилия или побои), знают о подобном селективном забвении. Кроме того, люди, пережившие светлые видения, будут охотнее о них рассказывать, чем люди, пережившие жуткие видения. Ведь то, что человек видит "там", должно соответствовать тому, что он заслужил своей добродетельной или грешной жизнью. Таким образом, два фактора дают перевес одностороннему репортажу: а) процесс селективной амнезии и б) нежелание разглашать о себе дурное.

Карл Озис (Karl Osis) свидетельствует, что при исследовании вопроса умирания среди индусов выяснилось, что при умирании приблизительно одна треть испытывает страх, депрессию и большое волнение от явлений "ямдутса" (yarndoots) - индусского ангела смерти и других потусторонних страшилищ (Osis, Karl and Haraldson, Ericndur, "At the Hour of Death", New York, Avon Books, 1972, стр. 90).

Очевидно, индусская религия со своим языческим мистицизмом может содействовать сближению человека с потусторонними темными силами, что проявляется потом в страшных предсмертных видениях.

Из святоотеческой литературы мы знаем, что дьявольские обольщения - это реальная опасность. Апостол Павел предупреждает, что "сатана принимает вид Ангела света" (2 Кор. 11:14).

В то же время дьявол не имеет власти обольщать всякого, когда он хочет и как он хочет: его действия ограничены Богом. Если человек горд и жаждет увидеть что-то сверхъестественное, чудесное, чего не устаиваются увидеть прочие люди, то он находится в большой опасности принять беса за ангела. В духовной литературе это состояние называется "прелестью" (от слова "прельщение"). В опасности впасть в "прелесть" находятся своенравные послушники, самодовольные подвижники, самозванные пророки и целители, а также люди, занимающиеся нездоровой мистикой, как то: трансцендентной медитацией, йогой, спиритизмом, оккультизмом и т.д. Из рассказов людей, претерпевших временную смерть, не видно, чтобы они чем-либо подобным занимались. В большинстве случаев они были обыкновенными людьми, которые в силу той или другой физической болезни умерли, но благодаря стараниям врачей и успехам современной медицины были реанимированы. Они не ожидали никаких сверхъестественных видений и то, что им дано было увидеть, очевидно, было делом милости Божией, чтобы они стали серьезнее относиться к своей жизни. Трудно согласиться с мыслью, что Господь допускал сатане обольщать этих страдальцев, неискушенных в духовной жизни. Кроме того, согласно рассказам, собранным д-ром Морзом (7), этот же Свет видели многие дети, которые в силу своей чистоты и невинности находятся под покровом Всевышнего.

В православных книгах о жизни после смерти есть рассказы о явлениях демонов умирающим и о прохождении душ через фазу "мытарств" (об этом мы расскажем ниже). Однако из этих же книг видно, что обычно демоны начинают страшить душу уже после того, как ангел-хранитель пришел к ней и начал сопровождать ее на пути к Престолу Божию. Кроме того, в присутствии ангела демоны вынуждены являться в своем настоящем гнусном виде.

Относительно современных описаний Света остается еще вопрос, как согласовать их с традиционными христианскими рассказами. В православной литературе царство Света описывается в связи с приближением к Небу, в то время как в современной литературе, люди видели Свет, еще не перешагнув через таинственную черту, отделяющую тот мир от нашего.

Нам думается, что люди, пережившие временную смерть, еще не побывали в настоящем раю или в аду, а лишь созерцали и предвкушали те состояния. Когда ангелы являлись святым, они излучали от себя свет, на Фаворе апостолы видели духовный Свет, хотя еще физически находились в этом мире. Бог по Своей милости являет этот дивный Свет именно для поощрения к праведной жизни. Соприкосновение с этим Светом неизменно вливает чувство неземного мира и радости. Дьявольский же свет, напротив, несет с собой чувство какого-то смутного беспокойства. Он внушает человеку чувство превосходства, сулит знания, но в нем нет любви, это холодный свет.

К сказанному надо добавить, что просмотр жизни, который люди испытали во время соприкосновения со Светом, когда они вынуждены были морально переоценить свои поступки, а также последовавшее исправление образа их жизни - все это побуждает думать, что их видения Света были добрыми видениями, а не обольщениями. Ведь "по плодам их узнаете их". Ведь дьявол старается отвести человека от Бога. Возможно ли, чтобы он помогал людям стать более верующими и добродетельными?

Тем не менее в более широком плане верующему человеку надо быть очень осторожным со всякими видениями и мистическими опытами. Так, в связи с появлением большого количества случаев оживления людей после их клинической смерти некоторые врачи и психиатры стали предлагать создать новую отрасль науки о душе и о жизни после смерти. Нет сомнений, что всегда возможно сравнивать, обобщать и систематизировать сведения о том, что души видели в "том" мире. Однако надо понять, здесь роль врачей и психиатров обречена на компиляцию отдельных случаев. Поскольку мы, живые, отрезаны от непосредственного контакта с духовным миром, нет возможности планировать и контролировать посмертные состояния наподобие лабораторных экспериментов.

При этом надо помнить, что жизнь человека находится в руках Божиих. Только Он определяет как самый момент смерти, так и участь души после ее разлучения с телом. Поэтому попытки производить эксперименты в этой области входят в конфликт с волей Божией и приводят экспериментатора в контакт с потусторонними падшими духами. В результате этого собираемые им сведения будут неверны и заключения неправильны. Иеромонах Серафим (Роуз) так пишет об этом: "Многие современные исследователи признают или по крайней мере с симпатией относятся к оккультному учению ^ области внетелесных состояний по той единственной причине, что оно основано на эксперименте, который также лежит в основе науки. Но экспериментирование в материальном мире существенно отличается от "экспериментирования" в области внетелесных состояний. В материальном мире изучаемые предметы и законы природы являются морально нейтральными и потому могут быть объективно исследуемы и проверены другими. Но в данном случае изучаемые объекты скрыты от людей, очень трудно уловимы и часто обнаруживают собственную волю с целью обмануть наблюдателя" (8, стр. 127-128). Это происходит потому, что близкая к нам сфера духовного мира наполнена сознательно злыми существами, демонами, которые являются специалистами в области обольщения. Они охотно примут участие во всяких экспериментах и дадут им соответствующее направление.

Поэтому предостережение иеромонаха Серафима надо принять очень серьезно. Так, в наше время ряд исследователей, начав с достоверных медицинских случаев клинической смерти, перешли к личным опытам внетелесных состояний. Не руководствуясь христианским учением и многовековым опытом Православной Церкви, они стали изучать состояния "астрального" тела и попали в дебри оккультизма. К сожалению, это случилось с д-ром Муди, с женщиной психиатром Е. Kubler-Ross и некоторыми другими. Д-р Муди, например, написавший три ценных книги с достоверными данными, потом стал экспериментировать по рецептам теософии и трансцендентальной медитации. Недавно на эту тему он издал книгу, озаглавленную "Возвращение назад" (Coming Back), в которой приводит типичные индусские бредни о перевоплощении. (Смотри в приложении разбор этого учения).

Рассказы самоубийц

В то время как души людей, умерших естественным путем, испытывают в том мире облегчение и даже радость, души самоубийц, напротив, попав в тот мир, испытывают там смятение и страдание. Один специалист в области самоубийства выразил этот факт следующей меткой фразой: "Если вы расстаетесь с жизнью с мятущейся душой, то и в тот мир вы перейдете с мятущейся душой". Самоубийцы накладывают на себя руки, чтобы "покончить со всем", а оказывается, что там-то все для них только начинается.

Вот несколько современных рассказов, иллюстрирующих потустороннее состояние самоубийц. Один мужчина, горячо любивший свою жену, покончил с собой, когда она умерла. Он надеялся так соединиться с ней навсегда. Однако оказалось совсем иначе. Когда врачу удалось его реанимировать, он рассказал: "Я попал совсем не туда, где находилась она... То было какое-то ужасное место... И я сразу понял, что сделал огромную ошибку" (1, стр. 143).

Некоторые возвращенные к жизни самоубийцы описывали, что после смерти они попадали в какую-то темницу и чувствовали, что здесь они останутся на очень долгий срок. Они сознавали, что это им наказание за нарушение установленного закона, согласно которому каждому человеку надлежит претерпеть определенную долю скорбей. Самовольно свергнув с себя возложенное на них бремя, они должны в потустороннем мире нести еще большее.

Один мужчина, переживший временную смерть, рассказывал: "Когда я попал туда, я понял, что две вещи абсолютно воспрещаются: убить себя и убить другого человека. Если бы я решил покончить с собой, то это означало бы бросить в лицо Богу данный Им мне дар. Лишить же жизни другого человека - значило бы нарушить Божий план о нем" (1, стр. 144).

Общее впечатление врачей-реаниматоров таково - самоубийство очень сурово наказывается. Доктор Брус Грэйсон (Bruce Greyson), психиатр при отделе скорой помощи при Коннектикутском университете, обстоятельно изучивший этот вопрос, свидетельствует, что никто из переживших временную смерть ни за что не хочет ускорять конец своей жизни (3, стр. 99). Хотя тот мир несравненно лучше нашего, но здешняя жизнь имеет очень важное подготовительное значение. Только Бог решает, когда человек достаточно созрел для вечности.

Сорокасемилетняя Беверли рассказывала, как она счастлива, что осталась живой. Будучи еще ребенком, она переносила много горя от своих жестоких родителей, которые ежедневно издевались над ней. Уже будучи в зрелом возрасте, она не могла без волнения рассказывать о своем детстве. Однажды в семилетнем возрасте, доведенная своими родителями до отчаяния, она бросилась головой вниз и разбила себе голову о цемент. Во время клинической смерти ее душа видела знакомых детей, окруживших ее бездыханное тело. Вдруг вокруг Беверли засиял яркий свет, из которого неизвестный голос сказал ей: "Ты сделала ошибку. Твоя жизнь не тебе принадлежит, и ты должна вернуться". На это Беверли возразила: "Но ведь никто не любит меня и никто обо мне не хочет заботиться". - "Это правда, - ответил голос, - и в будущем никто не будет заботиться о тебе. Поэтому научись сама заботиться о себе". После этих слов Беверли увидела вокруг себя снег и сухое дерево. Но тут откуда-то повеяло теплом, снег растаял, и сухие ветки дерева покрылись листьями и спелыми яблоками. Подойдя к дереву, она стала срывать яблоки и с удовольствием есть их. Тут она поняла, что как в природе, так и в каждой жизни есть свои периоды зимы и лета, которые составляют единое целое в плане Творца. Когда Беверли ожила, она стала по-новому относиться к жизни. Став взрослой, она вышла замуж за хорошего человека, имела детей и была счастлива (7, стр. 184).

Православное учение о жизни после смерти

Хотя ежедневный опыт говорит, что смерть - это непреложный удел каждого человека и закон природы, однако Священное Писание учит, что первоначально смерть не входила в планы Бога о человеке. Смерть не есть Богом установленная норма, а скорее уклонение от нее и величайшая трагедия. Книга Бытия повествует, что смерть вторглась в нашу природу

вследствие нарушения первыми людьми Божией заповеди. Согласно Библии, целью пришествия в мир Сына Божия было вернуть человеку утраченную им вечную жизнь. Здесь речь не о бессмертии души, потому что она по своей природе не подлежит уничтожению, а именно о бессмертии человека в целом, состоящем из души и тела. Восстановление единства души с телом должно осуществиться для всех людей одновременно при всеобщем воскресении мертвых.

В некоторых религиях и философских системах (например, в индуизме и стоицизме) проводится мысль, что главное в человеке - это душа, а тело лишь временная оболочка, в которой душа развивается. Когда душа достигает известного духовного уровня, тело перестает быть нужным и должно быть сброшено, как сносившаяся одежда. Освободившись от тела, душа восходит на более высокую ступень бытия. Христианская вера не разделяет такое понимание человеческой природы. Давая предпочтение духовному началу в человеке, она все же видит в нем принципиально двухсоставное существо, состоящее из друг друга дополняющих сторон: духовной и материальной. Существуют и простые бестелесные существа, как ангелы и бесы. Однако у человека другое устройство и назначение. Благодаря телу его природа не только сложнее, но и богаче. Богом определенный союз души и тела - это вечный союз.

Когда после смерти душа покидает свое тело, она попадает в чуждые для себя условия. Действительно, она не призвана существовать как призрак, и ей трудно приспособляться к новым и неестественным для нее условиям. Вот почему для полного упразднения всех разрушительных следствий греха Богу угодно было воскресить созданных им людей. Это произойдет при втором пришествии Спасителя, когда по Его всемогущему слову душа каждого человека вернется в свое восстановленное и обновленное тело. Надо повторить, что она войдет не в новую оболочку, а соединится именно с телом, которое принадлежало ей раньше, но обновленное и нетленное, приспособленное для новых условий бытия.

Что касается временного состояния души со времени ее разлучения с телом и до дня всеобщего воскресения, то Священное Писание учит, что душа продолжает жить, чувствовать и мыслить. "Бог не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы", - сказал Христос (Мф. 22:32; Екк. 12:7).

Смерть, будучи временным разлучением с телом, в Священном Писании именуется то отшествием, то разлучением, то успением (2 Пет. 1:15; Фил. 1:23; 2 Тим. 4:6; Деян. 13:36).

Ясно, что слово успение (сон) относится не к душе, а к телу, которое после смерти как бы отдыхает от своих трудов. Душа же, разлучившись с телом, продолжает свою сознательную жизнь, как и раньше.

Справедливость этого утверждения видна из притчи Спасителя о богатом и Лазаре (Лк. 16 гл.) и из чуда на Фаворе. В первом случае Евангельский богач, находившийся в аду, и Авраам, находившийся в раю, обсуждали возможность послать душу Лазаря на землю к братьям богача, чтобы предостеречь их от ада. Во втором случае жившие задолго до Христа пророки Моисей и Илия беседуют с Господом о Его предстоящих страданиях. Еще Христос сказал иудеям, что Авраам увидел Его пришествие, очевидно, из рая и возрадовался (Ин. 8:56).

Эта фраза не имела бы смысла, если бы душа Авраама пребывала в бессознательном состоянии, как учат некоторые сектанты о жизни души после смерти. Книга Откровения в образных словах повествует о том, как души праведников на Небе реагируют на события, происходящие на земле (Откр. 5-9 главы).

Все эти места Писания учат нас верить, что действительно деятельность души продолжается и после ее разлучения с телом. При этом Писание учит, что после смерти Бог назначает душе место ее временного пребывания в соответствии с тем, что она заслужила, живя в теле: рай или же ад. Определение в то или иное место или состояние предваряется так называемым "частным" судом. Частный суд надо отличать от "всеобщего" суда, который состоится в конце мира. О частном суде Писание учит: "Легко для Господа в день смерти воздать человеку по делам его" (Сир. 11:26).

И дальше: "Человеку надлежит однажды умереть, а потом суд", - очевидно индивидуальный (Евр. 9:27).

Есть основание предполагать, что в начальной стадии после смерти, когда душа впервые, попадает в совершенно новые для нее условия, она нуждается в помощи и руководстве своего Ангела-хранителя. Так, например, в притче о богатом и Лазаре рассказывается, что Ангелы взяли душу Лазаря и отвели ее на Небо. Согласно учению Спасителя, Ангелы заботятся о "малых сих" - о детях (в прямом и переносном смысле).

О состоянии души до всеобщего воскресения Православная Церковь учит так: "Веруем, что души умерших блаженствуют или мучаются по делам своим. Разлучившись с телом, они тотчас переходят или к радости, или к печали и скорби. Впрочем, не чувствуют ни совершенного блаженства, ни совершенного мучения, ибо совершенное блаженство или совершенное мучение каждый получит после всеобщего воскресения, когда душа соединится с телом, в котором жила добродетельно или порочно" (Послание восточных патриархов о Православной вере, член 18).

Таким образом, Православная Церковь различает два состояния души в загробном мире: одно для праведников, другое для грешников - рай и ад. Она не признает римско-католического учения о среднем состоянии в чистилище, поскольку в Священном Писании нет никакого указания на среднее состояние. При этом Церковь учит, что мучения грешников в аду могут быть сняты по молитвам за них и по добрым делам, совершаемым в их память. Отсюда обычаем подавать помянники за Литургией с именами живых и умерших.

Душа на своем пути к Небу

Мы уже привели несколько современных рассказов об этапе "просмотра", который некоторые проходят сразу после своего разлучения с телом. Очевидно, эта фаза имеет нечто общее с "частным судом", или с приготовлением к нему.

В житиях святых и в духовной литературе существуют рассказы о том, как после смерти человека Ангел-хранитель сопровождает его душу к Небу для поклонения Богу. Нередко на пути к Небу бесы, увидев душу, окружают ее с целью напугать и отвлечь с собой. Дело в том, что согласно Священному Писанию после своего изгнания с Неба, взбунтовавшиеся ангелы как бы завладели пространством, если можно его так назвать, между Небом и землей. Поэтому апостол Павел именуется сатану "князем, господствующим в воздухе", а его бесов "поднебесными" духами злобы (Ефес. 2:2, 6:12).

Эти поднебесные скитающиеся духи, видя душу, ведомую Ангелом, обступают ее и обвиняют в грехах, совершенных ею во время земной жизни. Будучи чрезвычайно наглыми, они стараются напугать душу, довести до отчаяния и завладеть ею. В это время Ангел-хранитель ободряет душу и защищает ее. Из этого не следует думать, будто бесы имеют какое-то право над душой человека, ведь они сами подлежат суду Божию. Поощряет их на дерзость то, что во время земной жизни душа кое в чем была послушна им. Их логика простая: "Раз ты поступала, как мы, то тебе и место с нами".

В церковной литературе эта встреча с бесами называется "мытарствами".

(Из Отцов Церкви на эту тему говорят свв. Ефрем Сирийский, Афанасий Великий, Макарий Великий, Иоанн Златоуст и др. Наиболее подробно развивает эту мысль св. Кирилл Александрийский в "Слове на исход души", печатаемом в Следованной псалтыри. Картинное изображение этого пути представлено в житии преподобного Василия Нового (десятый век), где явившаяся усопшая блаженная Феодора рассказывает, что она видела и испытала после своего разлучения с телом. Повествования о мытарствах можно найти еще в книге "Вечные загробные тайны". Читая эти рассказы, надо учитывать, что в них много образного, потому что фактическая обстановка духовного мира совсем не похожа на нашу.)

Подобная встреча с поднебесными духами злобы описана К. Иксулем, повествование которого мы начали несколько выше. Вот что произошло после того, когда два Ангела пришли за его душой. "Мы стали быстро подниматься вверх. И по мере того как мы поднимались, моему взору открывалось все большее и большее пространство, и, наконец, оно приняло такие ужасающие размеры, что меня охватил страх от сознания моего

ничтожества перед этой бесконечной пустыней. В этом, конечно, сказывались некоторые особенности моего зрения. Во-первых, было темно, но я видел все ясно; следовательно, зрение мое получило способность видеть в темноте; во-вторых, я охватывал взором такое пространство, которое, несомненно, не мог бы охватить моим обыкновенным зрением.

Идея времени погасла в моем уме, и я не знаю, сколько мы еще подымались вверх, как вдруг послышался сначала какой-то неясный шум, а затем, выплыв откуда-то, к нам с криком и гамом стала приближаться толпа каких-то безобразных существ. "Бесы!" - с необычайной быстротой сообразил я и оцепенел от какого-то особенного, неведомого мне дотоле ужаса. Окружив нас со всех сторон, они с криком и гамом требовали, чтобы меня отдали им, они старались как-нибудь схватить меня и вырвать из рук Ангелов, но, очевидно, не смели этого сделать. Среди этого невообразимого и столь же отвратительного для слуха, как сами они были для зрения, воя и гама я улавливал иногда слова и целые фразы.

- Он наш: он от Бога отрекся, - вдруг чуть не в один голос завопили они и при этом уж с такой наглостью кинулись на нас, что от страха у меня на мгновение застыла всякая мысль. - "Это ложь! Это неправда!" - опомнившись, хотел крикнуть я, но услужливая память связала мой язык. Каким-то непонятным образом мне вдруг вспомнилось ничтожное событие, относившееся к моей юности, о котором, кажется, я и вспомнить не мог.

Мне вспомнилось, как еще во времена моего учения, собравшись однажды у товарища, мы, потолковав о своих школьных делах, перешли затем на разговор о разных отвлеченных и высоких предметах, - разговоры, какие велись нами зачастую.

- Я вообще не любитель отвлеченностей, - говорил один из моих товарищей, - а здесь уж совершенная невозможность. Я могу верить в какую-нибудь, пусть и неисследованную наукой, силу природы, то есть я могу допустить ее существование, и не видя ее явных проявлений, потому что она может быть очень ничтожной или сливающейся в своих действиях с другими силами, и оттого ее трудно уловить; но веровать в Бога, как Существо личное и всемогущее, верить - когда я не вижу нигде ясных проявлений этой Личности - это уже абсурд. Мне говорят: веруй. Но почему должен я веровать, когда я одинаково могу верить и тому, что Бога нет. Ведь правда же? И может быть, Его и нет? - уже в упор ко мне обратился товарищ. - Может быть, и нет, - проговорил я. Фраза эта была в полном смысле слова "праздным глаголом": бестолковая речь приятеля не могла вызвать во мне сомнений в бытии Бога. Я даже не особенно следил за разговором, - и вот теперь оказалось, что этот праздный глагол не пропал бесследно, мне надлежало оправдываться, защищаться от возводимого на меня обвинения... Обвинение это, по-видимому, являлось самым сильным аргументом моей гибели для бесов, они как бы почерпнули в нем новую силу для смелости своих нападений на меня и уж с неистовым ревом завертелись вокруг нас, преграждая нам дальнейший путь.

Я вспомнил о молитве и стал молиться, призывая на помощь тех Святых, которых знал и чьи имена пришли мне на ум. Но это не устрашало моих врагов. Жалкий невежда, христианин лишь по имени, я чуть ли не впервые вспомнил о Той, Которая именуется Заступницей рода христианского.

Но, вероятно, горяч был мой призыв к Ней, так преисполнена ужаса была моя душа, что едва я, вспомнив, произнес Ее имя, как вокруг нас вдруг появился какой-то белый туман, который и стал быстро заволакивать безобразное сонмище бесов. Он скрыл его от моих глаз, прежде чем оно успело отделиться от нас. Рев и гогот их слышался еще долго, но по тому, как он постепенно ослабевал и становился глуше, я мог понять, что страшная погоня отставала от нас.

Испытанное мною чувство страха так захватило меня всего, что я не сознавал даже, продолжали ли мы и во время этой ужасной встречи наш полет, или она остановила нас на время; я понял, что мы движемся, что мы продолжаем подыматься вверх, лишь когда предо мною снова разостлалось бесконечное воздушное пространство.

Пройдя некоторое его расстояние, я увидел над собой яркий свет; он походил, как казалось мне, на наш солнечный, но был гораздо сильнее его. Там, вероятно, какое-то царство света. Да, именно царство, полное владычество Света, - предугадывая каким-то

особым чувством еще не виденною мною, думал я, - потому что при этом свете нет теней. "Но как же может быть свет без тени?" - сейчас же выступили с недоумением мои земные понятия,

И вдруг мы быстро внеслись в сферу этого Света, и он буквально ослепил меня. Я закрыл глаза, поднес руки к лицу, но это не помогло, так как руки мои не давали тени. Да и что значила здесь подобная защита!

Но случилось иное. Величественно, без гнева, но властно и непоколебимо, сверху раздались слова: "Не готов!" - И затем... затем мгновенная остановка в нашем стремительном полете вверх - и мы быстро стали опускаться вниз. Но прежде чем покинули мы эти сферы, мне дано было узнать одно дивное явление. Едва сверху раздались означенные слова, как все в этом мире, казалось, каждая пылинка, каждый самонаименьший атом отозвались на них своим изволением. Словно многомиллионное эхо повторило их на неуловимом для слуха, но осязаемом и понятном для сердца и ума языке, выражая свое полное согласие с последовавшим определением. И в этом единстве воли была такая дивная гармония, и в этой гармонии столько невыразимой, восторженной радости, перед которой жалким бессолнечным днем являлись все наши земные очарования и восторги. Неподражаемым музыкальным аккордом прозвучало это многомиллионное эхо, и душа вся заговорила, вся беззаботно отозвалась на него пламенным порывом слиться с этой дивной гармонией.

Я не понял настоящего смысла относившихся ко мне слов, то есть не понял, что должен вернуться на землю и снова жить так, как раньше. Я думал, что меня несут в какие-либо иные места, и чувство робкого протеста зашевелилось во мне, когда предо мною сначала смутно, как в утреннем тумане, обозначились очертания города, а затем и ясно показались знакомые улицы и моя больница. Подойдя к моему бездыханному телу, Ангел Хранитель сказал: "Ты слышал Божие определение?" И, указывая на мое тело, повелел мне: "Войди в него и готовься!" После этого оба Ангела стали невидимы для меня".

Дальше К. Иксуль рассказывает о своем возвращении в тело, которое уже пролежало в морге в течение 36-ти часов, и как врачи и весь медицинский персонал были поражены чудом его возвращения к жизни. В скором времени К. Иксуль ушел в монастырь и закончил свою жизнь монахом.

Рай и ад

Что представляет собой Небо? Где оно? В разговорной речи люди обозначают Небо "вверху", а ад "внизу". Люди, видевшие во время своей клинической смерти состояние ада, неизменно описывали приближение к нему как именно спуск. Хотя, конечно, "верх" и "низ" - это условные понятия, однако, все же будет неправильным считать Небо и ад лишь за разные состояния: они - два разных места, хотя не поддающихся географическому описанию. Ангелы и души умерших могут быть только в одном определенном месте, будь то Небо, ад или земля. Мы не можем обозначить место духовного мира, потому что он находится вне "координат" нашей пространственно-временной системы. То пространство другого рода, которое, начинаясь здесь, простирается в новом, не уловимом для нас направлении.

Многочисленные случаи из житий святых показывают, как это другого рода пространство "прорывается" в пространство нашего мира. Так, жители острова Еловый видели душу святого Германа Аляскинского, восходящую в огненной столпе, а старец Серафим Глинский - восходящую душу Серафима Саровского. Пророк Елисей видел, как пророк Илия был взят на небо в огненной колеснице. Как ни хочется нам своей мыслью проникнуть "туда", она ограничена фактом, что те "места", находятся вне нашего трехмерного пространства.

Большинство современных рассказов людей, переживших клиническую смерть, описывают места и состояния "близкие" к нашему миру, еще по эту сторону "границы". Однако встречаются и описания мест, напоминающих рай или ад, о которых говорит Священное Писание.

Так, например, в сообщениях д-ра Георга Ритчи, Бетти Мальц, Матрица Раулинга и других фигурирует и ад - "змеи, гады, невыносимый смрад, бесы". В своей книге

"Возвращение из завтра" д-р Ритчи рассказывает о случившемся с ним самим в 1943 году, когда он видел, картины ада. Там привязанность грешников к земным желаниям была неутолима. Он видел убийц, которые были как бы прикованы к своим жертвам. Убийцы плакали и просили у погубленных ими прощения, но те не слышали их. Это были бесполезные слезы и просьбы.

Томас Уэлч (Thomas Welch) рассказывает, как, работая на лесопилке в Портланде, штат Орегон, он поскользнулся, упал в речку и оказался придавленным огромными бревнами. Рабочим потребовалось больше часа, чтобы найти его тело и достать из-под бревен. Не видя в нем никаких признаков жизни, они сочли его умершим. Сам же Томас в состоянии своей временной смерти оказался на берегу необъятного огненного океана. От вида несущихся волн горячей серы он остолбенел от ужаса. Это была геенна огненная, описать которую нет человеческих слов. Тут же, на берегу геенны огненной, он узнал несколько знакомых лиц, которые умерли раньше него. Все они стояли в оцепенении от ужаса, глядя на перекатывающиеся огненные валы. Томас понимал, что уйти отсюда нет никакой возможности. Он стал жалеть, что раньше мало заботился о своем спасении. О, если бы он знал, что ждет его, он бы жил совсем иначе.

В это время он заметил кого-то, идущего вдаль. Лицо незнакомца отображало великую силу и доброту. Томас сразу понял, что это Господь и что только Он может спасти его душу, обреченную в геенну. У Томаса возникла надежда, что Господь заметит его. Но Господь шел мимо, смотря куда-то вдаль, "Вот-вот Он скроется, и тогда всему конец" - подумал Томас. Вдруг Господь повернул Свое лицо и взглянул на Томаса. Это все, что надо было - лишь один взгляд Господа! В одно мгновение Томас оказался в своем теле и ожил. Еще он не успел открыть глаза, как явно услышал молитвы рабочих, стоявших вокруг. Много лет спустя Томас помнил все, что увидел "там" во всех мельчайших подробностях. Этот случай невозможно было забыть (свой случай он описал в книжице "Oregon's Amazing Miracle", Christ for the Nations, Inc., 1976).

Пастор Кэннет Хейджин (Kenneth E. Hagin) вспоминает, как в апреле 1933-го года, когда он жил в Маккиней, штат Техас, его сердце перестало биться, а душа вышла из тела. "После этого я стал спускаться все ниже и ниже, и чем больше я спускался, тем темнее и жарче становилось. Потом еще глубже я начал замечать на стенах пещер мерцание каких-то зловещих огней - очевидно, адских. Наконец, большое пламя вырвалось и потянуло меня. Уже много лет прошло с тех пор, как это случилось, а я до сих пор как наяву вижу перед собой это адское пламя.

Достигнув дна пропасти, я почувствовал около себя присутствие какого-то духа, который начал вести меня. В это время над адской тьмой прозвучал властный Голос. Я не понял, что он сказал, но почувствовал, что это - глас Бога. От силы этого голоса затрепетало все преисподнее царство, как листья на осеннем дереве при дуновении ветра. Тотчас дух, толкавший меня, выпустил меня, и вихрь понес меня обратно наверх. Постепенно опять стал светить земной свет. Я оказался снова в моей комнате и впрыгнул в свое тело, как человек впрыгивает в свои брюки, Тут я увидел свою бабушку, которая начала говорить мне: "Сыночек, а я думала, что ты умер".

Через некоторое время Кеннет стал пастором одной из протестантских церквей и посвятил свою жизнь Богу. Этот случай он описал в брошюре "Мое свидетельство".

Д-р Раулингз посвящает целую главу в своей книге рассказам людей, побывавших в аду. Одни, например, видели там огромное поле, на котором грешники в боевой схватке без отдыха калечили, убивали и насиловали друг друга. Воздух там насыщен невыносимыми воплями, ругательствами и проклятиями. Другие описывают места бесполезного труда, где жестокие демоны удручают души грешников переносом тяжестей с одного места на другое.

Невыносимость адских мук еще проиллюстрирована следующими двумя рассказами из православных книг. Один расслабленный, промучившись много лет, наконец, взмолился к Господу с просьбой прекратить его страдания. Явился ему Ангел и сказал: "Твои грехи требуют "очищения" Господь предлагает тебе вместо одного года страданий на земле, которыми бы ты очистился, испытать три часа мучения в аду. Выбери". Страдалец подумал

и выбрал три часа в аду. После этого Ангел отнес его душу в преисподние места ада. Всюду был мрак, теснота, везде духи злобы, вопли грешников, везде одни страдания. Душа расслабленного пришла в невыразимый страх и томление, на его крики отвечало только адское эхо и клочкотание геенского пламени. Никто не обращал внимания на его стоны и рев, все грешники были заняты своими собственными мучениями. Страдальцу казалось, что уже протекли целые века и что Ангел забыл про него.

Но вот наконец появился Ангел и спросил: "Каково тебе, брат?" - "Ты обманул меня! - воскликнул страдалец. - Не три часа, а многие годы я здесь в невыразимых мучениях!" - "Что за годы?! - переспросил Ангел, - прошел лишь один час, и тебе надлежит еще помучиться два часа". Тогда страдалец начал умолять Ангела вернуть его на землю, где он согласен страдать сколько угодно лет, лишь бы уйти из этого места ужасов. "Хорошо, - ответил Ангел, - Бог проявит к тебе великую Свою милость".

Оказавшись опять на своем болезненном ложе, страдалец с той поры уже с кротостью терпел свои страдания, помня адские ужасы, где несравненно хуже (из писем Святогорца, стр. 183, письмо 15, 1883 год).

Вот рассказ про двух друзей, из которых один ушел в монастырь и вел там святой образ жизни, а другой остался в миру и жил греховно. Когда друг, живший греховно, внезапно умер, его друг-монах стал молить Бога открыть ему участь его товарища. Однажды во сне явился ему умерший друг и стал рассказывать о своих невыносимых мучениях и о том, как неусыпающий червь гложет его. Сказав это, он приподнял свою одежду до колена и показал свою ногу, которая вся была покрыта страшным червем, снедавшем ее. От ран на ноге исходил такой ужасный смрад, что монах тотчас проснулся. Он выскочил из келий, оставив дверь открытой, а смрад из келий разлился по всему монастырю. Так как от времени зловоние не уменьшалось, то всем монахам пришлось переселиться в другое место. А монах, видевший адского узника, всю свою жизнь не смог избавиться от прилепившегося к нему смрада (из книги "Вечные загробные тайны", издание Свято-Пантелеимоновского монастыря на Афоне).

В противоположность этим картинам ужаса, описания Неба всегда светлы и радостны. Так, например, Фома N., ученый мировой известности, утонул в бассейне, когда ему было пять лет. К счастью, один из родственников заметил его, достал из воды и отвез в больницу. Когда остальные родственники собрались в больнице, доктор объявил им, что Фома скончался. Но неожиданно для всех Фома ожил. "Когда я оказался под водой, - рассказывал потом Фома, - то почувствовал, что лечу сквозь длинный туннель. На том конце туннеля я увидел Свет, который был настолько ярким, что можно было осязать его. Там я увидел Бога на троне и внизу людей или, вероятно, ангелов, окружающих престол. Когда я приблизился к Богу, Он сказал мне, что мое время еще не пришло. Я хотел было остаться, но внезапно очутился в своем теле". Фома утверждает, что это видение помогло ему найти правильный жизненный путь. Он захотел стать ученым, чтобы глубже постичь сотворенный Богом мир. Несомненно, он сделал большие успехи в этом направлении (7, стр. 167).

Бетти Мальц в своей книге "Я видела вечность", вышедшей в 1977 году, описывает, как сразу после смерти она оказалась на чудесном зеленом холме. Ее удивило, что имея три операционных раны, она стоит и ходит свободно и без боли. Над ней яркое синее небо. Солнца нет, но свет повсюду. Под босыми ногами - трава такого яркого цвета, какого на земле она не видела; каждая травинка как живая. Холм был крутой, но ноги двигались легко, без усилия. Яркие цветы, кусты, деревья. Слева от нее - мужская фигура в мантии. Бетти подумала: "Не Ангел ли это?" Они шли, не разговаривая, но она поняла, что он не был чужим и что он знал ее. Она чувствовала себя молодой, здоровой и счастливой. "Я чувствовала, что я имею все, чего когда-либо желала, была всем, чем когда-либо хотела быть, шла туда, где я всегда мечтала быть". Потом перед ее взором прошла вся ее жизнь. Она увидела свой эгоизм, и ей было стыдно, но она чувствовала вокруг себя заботу и любовь. Она и ее спутник подошли к чудесному серебряному дворцу, "но башен не было". Музыка, пение. Она слышала слово "Иисус". Стена из драгоценных камней; ворота из жемчуга. Когда ворота на мгновение приоткрылись, она увидела улицу в золотом свете. Она никого не

видела в этом свете, но поняла, что это - Иисус. Она хотела войти во дворец, но вспомнила отца и вернулась в тело. Это переживание привело ее ближе к Богу. Она теперь любит людей.

Святой Сальвий Альбийский, галльский иерарх шестого века, вернулся к жизни после того, как был мертв большую часть дня, и рассказал своему другу Григорию Турскому следующее; "Когда келья моя сотряслась четыре дня тому назад и ты увидел меня мертвым, я был поднят двумя ангелами и отнесен на высочайшую вершину Неба, и тогда под моими стопами, казалось, виднелись не только эта жалкая земля, но также солнце, луна и звезды. Затем меня провели через ворота, которые сияли ярче солнца и ввели в здание, где все полы блестели золотом и серебром. Свет тот описать невозможно. Место это было наполнено людьми и простиралось так далеко во все стороны, что конца ему не было видно. Ангелы расчистили передо мною путь сквозь эту толпу, и мы вошли в то место, на которое наш взгляд был направлен еще тогда, когда мы были недалеко. Над этим местом парило светлое облако, которое было светлее солнца, и из него я услышал голос, подобный голосу вод многих.

Потом меня приветствовали некие существа, одни из которых были облачены в священнические одежды, а другие в обычное платье. Мои проводители объяснили мне, что это были мученики и другие святые. Пока я стоял, меня обвеивало такое приятное благоухание, что, как бы напитанный им, я не ощущал потребности ни в еде, ни в питье.

Затем голос из облака сказал: "Пусть этот человек вернется на землю, ибо он нужен Церкви". А я пал ниц на землю и заплакал. "Увы, увы, Господи, - сказал я. - Зачем Ты показал мне все это только для того, чтобы снова отнять у меня?" Но голос ответил: "Иди с миром. Я буду призирать на тебя, пока не возвращу тебя вновь в это место". Тогда я плача пошел обратно через ворота, в которые вошел".

Другое замечательное видение Неба описано святым Андреем Христа ради юродивым, славянином, жившим в Константинополе в девятом веке. Однажды во время суровой зимы святой Андрей лежал на улице и умирал от холода. Вдруг он ощутил в себе необычайную теплоту и увидел прекрасного юношу с лицом, светящимся, как солнце. Этот юноша повел его в рай, на третье Небо. Вот что ев. Андрей рассказывал, вернувшись на землю:

"По Божественному изволению я пребывал в течение двух недель в сладостном видении... Я видел себя в раю, и здесь я дивился несказанной прелести этого прекрасного и дивного места. Там находилось множество садов, наполненных высокими деревьями, которые, колыхаясь своими вершинами, веселили мое зрение, и от ветвей их исходило приятное благоухание... Эти деревья нельзя уподобить по красоте ни одному земному дереву, в тех садах были бесчисленные птицы с золотыми, белоснежными и разноцветными крыльями. Они сидели на ветвях райских деревьев и так прекрасно пели, что от их сладкозвучного пения я не помнил себя...

После этого мне показалось, что я стою наверху небесной тверди, передо мной же ходит какой-то юноша со светлым, как солнце, лицом, одетый в багряницу... Когда я последовал за ним, то увидел высокий и красивый крест подобный радуге, а кругом его - огнеподобных певцов, которые воспевали и славословили Господа, распятого за нас на кресте. Шедший предо мною юноша, подойдя ко кресту, поцеловал его и дал знак и мне, чтобы я сделал то же... Лобызая крест, я наполнился несказанной радости и почувствовал благоухание сильнее прежнего.

Идя дальше, я посмотрел вниз и увидел под собой как бы морскую бездну. Юноша, обратившись ко мне, сказал: "Не бойся, ибо нам необходимо подняться еще выше", - и подал мне руку. Когда я ухватился за нее, мы уже находились выше второй тверди. Там я увидел дивных мужей, их не передаваемую на человеческом языке радость... И вот мы поднялись выше третьего неба, где я видел и слышал множество сил небесных, воспевающих и славословящих Бога. Мы подошли к какой-то блистающей, как молния, завесе, перед которой стояли юноши, видом подобные пламени... И сказал мне водивший меня юноша: "Когда откроется завеса, ты увидишь Владыку Христа. Тогда поклонись престолу славы

Его". ... И вот какая-то пламенная рука отверзла завесу, и я, подобно пророку Исаии, узрел Самого Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном, и серафимы летали вокруг Его. Он был облачен в багряную одежду; лицо Его сияло, и Он с любовью взирал на меня. Увидев это, я пал пред Ним ниц, кланяясь Пресветлому и Престолу славы Его.

Какая радость объяла меня при созерцании лица Его, того нельзя словами и выразить; Даже и теперь, при воспоминании о том видении, я преисполняюсь неизреченной радостью. В трепете я лежал перед своим Владыкой. После сего все небесное воинство воспело предивную и неизреченную песнь, а затем - не понимаю и сам, как я снова очутился в раю".

(Интересно добавить, что когда святой Андрей, не видя Девы Марии, спросил, где Она, Ангел объяснил ему: "Ты думал увидеть здесь Царицу? Ее здесь нет. Она сошла в бедственный мир - помогать людям и утешать скорбящих. Я показал бы тебе Ее святое место, но теперь нет времени, ибо тебе надо возвратиться".)

Итак, согласно житиям святых и рассказам в православных книгах, душа попадает на небо уже после того, когда она покинула этот мир и прошла пространство между этим миром и Небом. Нередко это прохождение сопровождается кознями со стороны бесов. При этом всегда Ангелы ведут душу на Небо, и она никогда не попадает туда самостоятельно. Об этом писал и святитель Иоанн Златоуст: "Тогда ангелы отвели Лазаря... ибо душа не сама собой отходит к той жизни, что для нее невозможно. Если мы, переходя из города в город, имеем нужду в руководителе, то тем паче нуждаться будет в путеводителях душа, исторгнутая из тела и представляемая к будущей жизни". Очевидно, современные рассказы, о свете и о местах дивной красоты передают не действительные посещения этих мест, а лишь "видения" и "предвкушения" их на расстоянии.

Подлинное посещение Неба всегда сопровождается явными знаменами Божественной благодати: иногда дивным благоуханием, сопровождаемым чудесным укреплением всех сил человека. Например, благоухание так напитало святого Савелия, что ему более трех дней не требовалось еды и питья, и только когда он рассказал об этом, благоухание исчезло. Глубокий опыт посещения Неба сопровождается чувством благоговения перед величием Божиим и сознанием своего недостойнства. При этом личный опыт Неба недоступен точному описанию, потому что *"не видел того глаз, не слышало того ухо, и не приходило то на ум человеку, что приготовил Бог любящим Его"* и *"теперь мы видим как бы через тусклое стекло, гадательно, тогда же у видим лицом к лицу"* (1 Кор. 2:9 и 13:12).

Заключение

Бессмертие души, существование духовного мира и загробной жизни - это тема религиозная. Христианство всегда знало и учило, что человек больше чем простое сочетание химических элементов, что кроме тела он имеет душу, которая в момент смерти не умирает, а продолжает жить и развиваться в новых условиях.

За два тысячелетия существования христианства собралась богатая литература о загробном мире. В некоторых случаях Господь разрешает душам умерших являться их родственникам или знакомым, чтобы предупредить, что их ожидает в том мире, и тем самым побудить их жить праведно. Благодаря этому в религиозных книгах есть довольно много рассказов о том, что души умерших видели в том мире, об ангелах, о кознях демонов, о радости праведников в раю и о мучениях грешников в аду.

За последние четверть столетия документировано множество рассказов людей, переживших клиническую смерть. Значительный процент этих рассказов включает описание того, что люди видели поблизости от места своей кончины. В большинстве случаев души этих людей еще не успели побывать в раю или в аду, хотя иногда созерцали эти состояния.

Как более древние рассказы в религиозной литературе, так и современные исследования врачей-реаниматоров подтверждают учение Священного Писания о том, что после смерти тела какая-то часть человека (назовите ее как хотите - "личность", "сознание", "Я", "душа") продолжает существовать, хотя и в совершенно новых условиях. Это существование не пассивное, потому что личность продолжает мыслить, чувствовать, желать

и т.д., - подобно тому, как она это делала во время своей земной жизни. Понимание этой изначальной истины исключительно важно, чтобы правильно строить свою жизнь.

Однако далеко не все заключения врачей-реаниматоров следует принимать за чистую монету. Иногда они высказывают мнения, основанные на неполных, а иногда и на неправильных сведениях. Христианину надо все, относящееся к духовному миру, обязательно проверять учением Священного Писания, чтобы не запутаться в сетях философских построений и личных мнений авторов книг, которые пишут на эту тему.

Главная ценность современных изысканий в вопросах жизни после смерти состоит в том, что они независимым и научным путем подтверждают истину бытия души и загробной жизни. Кроме того, они могут помочь верующему человеку лучше понять и подготовиться к тому, что он увидит непосредственно после своей смерти.

Приложение. Критика учения о перевоплощении

Взамен христианского учения о спасении человека во Христе все более распространяется вредное оккультно-теософское учение о перевоплощении. Согласно древнеиндусской версии этого учения душа после смерти переходит временно в астральный план, откуда она потом переселяется в другое тело, например - в растение, насекомое, животное, или в тело другого человека (очевидно, в этот список следует добавить микробов и вирусов, о которых не знали древние индусы).

При этом тело, в которое предстоит воплотиться душе, определяется количеством "кармы" - или дел, добрых или злых, которые она собрала в предыдущей своей жизни. Если человек делал добро, то его душа переходит в более развитое и благородное существо, если же жил худо, то его душа наказывается переходом в более низкое существо. Процесс перевоплощения повторяется до тех пор, пока душа полностью не освободится от кармы путем потери всякого интереса к жизни и тогда она сливается с абсолютом (Брахма) или (согласно буддизму) растворяется в Нирване.

Учение о перевоплощении душ утверждает, что как было время, когда человек не существовал, так настанет время, когда его больше не будет. Человек начал развиваться из низших существ, например, из растений или рыб, и будет развиваться в сверхчеловека. Поэтому нынешний человек - это преходящее существо. Он целиком находится во власти космических сил, которые влекут его к непонятной для него цели и приведут его к состоянию, в котором не будет уже ничего человеческого.

Хотя существует несколько версий учения о перевоплощении, на Западе популярна сейчас "очеловеченная" версия, согласно которой душа человека переходит только в тело человека, - более благородного или менее благородного, но не в низшие жизненные формы.

Учение о перевоплощении во всех его разновидностях идет вразрез с тем, что Священное Писание говорит о природе и назначении человека. Это лжеучение не имеет никаких объективных данных в свою пользу и построено полностью на фантазии. Тем не менее оно привлекает к себе приверженцев тем, что, с одной стороны, оно обещает своего рода "бессмертие" души (в его примитивном языческом виде), а с другой стороны, отрицая верховного Судью над людьми и наказание в аду, оно освобождает грешника от чувства ответственности и страха за свои неблагоприятные поступки. Логичный вывод из этого учения тот, что если человек и нагрешит в этой жизни, то в следующем своем перевоплощении он сможет поправить дело. После неограниченного цикла перевоплощений каждый человек в конце концов достигнет того же конца, что и остальные люди: слияния с абсолютом. Разница лишь в количестве циклов.

Кроме того, учение о перевоплощении дает возможность объяснить и оправдать любые страсти и даже преступления человека. Например, если содомист чувствует влечение к другим мужчинам, то это, очевидно, потому, что в одной из своих "прежних жизней" он был женщиной. Если жена изменяет своему мужу, то это, вероятно, потому, что ее любовник был ее супругом в какой-то другой жизни. И так далее.

Помимо того, что это учение есть сплошной ничем не доказуемый вымысел, оно при некоторой кажущейся привлекательности в действительности ужасно мрачно. Во-первых,

что собственно перевоплощается после смерти человека? Очевидно, это не та душа, которую мы отождествляем с нашим "Я". Ведь наше "Я" сознает себя единым и непрерывным существом на протяжении всей жизни. Наше "Я" познает, набирается опыта, развивает свои таланты. А тут получается, что весь этот духовный багаж, приобретенный с большим трудом, во время смерти стирается, и человек в своем новом теле должен начинать учиться с нуля: в момент нового воплощения его сознание - белый лист бумаги. Если человек страдает за плохую карму, собранную в прежней жизни, то он никогда не сможет понять, за что именно он наказывается. Ведь он ничего не помнит. Получается, что он несет наказание за дела, совершенные им в состоянии невменяемости, что несправедливо и недопустимо ни в одной законодательной системе.

Кроме того, если все люди раньше или позже достигнут той же цели, то зачем трудиться или стараться развивать свои добрые качества, делать добро? Да и что это за награда раствориться в нирване, где нет ни мысли, ни чувств, ни воли? В понимании личности наиболее остро сталкивается теософское учение о перевоплощении с христианским учением о человеке. Учение о перевоплощении упраздняет личность. Согласно ему в космической эволюции она есть лишь преходящее образование и не является прочным ядром человека. В перевоплощениях личность человека не сохраняется. Для теософии прочным, сохраняющимся в перевоплощениях элементом является не личность, а индивидуальность, понимаемая, очевидно, как совокупность каких-то функций и признаков. Индивидуальность же есть категория натурально-биологическая, образованная эволюционным процессом. Получается отсюда, что человек в своей судьбе определен космическими силами.

Учение о перевоплощении в сущности не решает проблемы бессмертия, потому что не сохраняется память о предшествовавших жизнях, необходимая для единства личности. Перевоплощенный оказывается уже другим человеком, а может быть даже и не человеком, а чем-то другим. Теософическое мирозерцание враждебно личности и потому враждебно человеку. Теософский бог безличен, как и человек безличен. И божество, и человек, и природа - это разновидности абсолюта.

Христианское учение утверждает как раз обратное. Прочной и наследующей вечность является именно личность. Личность сотворена Богом и несет в себе образ и подобие Божие. Личность не есть продукт космической эволюции и не подлежит разложению или растворению. В этом огромное преимущество христианства над теософией. Согласно христианскому учению человек может постоянно совершенствоваться, может войти в общение с Богом и в какой-то мере уподобиться Ему, но при этом он сохраняет свою человеческую природу. Человек произошел не из низших сфер космической жизни, - он сотворен личным Богом и в какой-то мере подобен Ему. В силу этого он предназначен для вечной сознательной жизни.

Учение о перевоплощении сталкивается с христианским учением об искуплении. Это ясно видно на евангельском примере благоразумного разбойника, который в одно мгновение своего обращения ко Христу наследует Царство Небесное (минуя индусскую карму). Искупление, совершенное Христом, освобождает человека из власти космических процессов и от власти судьбы. Оно силой благодати дает то, что не может дать предлагаемое теософией бесконечное цикловое скитание по космическим коридорам.

Современные рассказы о жизни после смерти ценны тем, что они в корне ниспровергают оккультное учение о перевоплощении. Действительно, во всех случаях, записанных врачами-реаниматорами, душа после смерти продолжала сознавать себя единой с той, которая жила в теле до смерти. Если она хотела вернуться в прежний мир, то лишь для того, чтобы довершить свою незаконченную миссию. Встречаясь с душами умерших родственников, душа временно умершего узнавала в них живые личности, и они в свою очередь узнавали ее. Во всех случаях души умерших сохраняли свое сформировавшееся "Я".

Таким образом, отрицая сохранение личности, учение о перевоплощении отрицает бессмертие вообще и делает человека игрушкой слепых космических процессов. Оно настолько же ложно насколько пессимистично. Но Христос воскрес! Его силой и мы

восстанем с нашими обновленными телами для вечной и сознательной жизни! Ему слава во веки. Аминь.

Библиография

Книги на английском языке

1. Raymond A. Moody, MD, *Life after Life*, Bantam Books, NY 1978.
2. Raymond A. Moody, MD, *Reflections on Life after Life*, Bantam Books, NY 1978.
3. Raymond A. Moody, MD, *The Light Beyond*, Bantam Books, NY 1990.
4. Melvin Morse, MD, *Closer to the Light*, Ivy Books, NY 1990 (about children who experienced near-death).
5. Michael Saborn, MD, *Recollections of Death*, Harper & Row Publishers, NY 1982. (A serious and methodical investigation).
6. Kenneth Ring, PhD *Life at Death*, QUILL, New York, 1982.
7. Melvin Morse, MD, *Closer to the Light* Ivy Books, published by Ballantine Books, 1990. "To Hell and Back", 1993.
8. Hieromonk Seraphim Rose, *The Soul After Death*, Saint Herman of Alaska Brotherhood, Platina, CA., 1980.
9. J. Ankenberg and J. Weldon, *The Facts on Life After Death*, Harvest House Publishers, Eugene, Oregon, 1992.
10. Robert Kastenbaum, *Is There Life after Death?*, New York, Prentice Hall, 1984.

Книги на русском языке

1. Протопресвитер Михаил Помазанский, *Православное Догматическое Богословие*. Типография Иова Почаевского, Джорданвиль, Нью-Йорк.
2. Архимандрит Пантелеймон, *Вечные загробные тайны*. Типогр. Иова Почаевского, Джорданвиль, Нью-Йорк, 1968.
3. Доктор П. Калиновский, *Переход*, Австралия, 1985.
4. К. Иксуль, *Невероятное для многих, но истинное происшествие*. Типография преп. Иова Почаевского, Джорданвиль, Нью-Йорк, 1959.
5. Монах Митрофан, *Как живут наши умершие*. Сан Франциско, 1991.